

Разбойник с большой дороги

Вера Чиркова

**Разбойник с большой
дороги. Соратницы**

«АЛЬФА-КНИГА»

2017

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Чиркова В. А.

Разбойник с большой дороги. Соратницы / В. А. Чиркова —
«АЛЬФА-КНИГА», 2017 — (Разбойник с большой дороги)

ISBN 978-5-9922-2586-0

Все проверяется в беде: смелость, честность, благородство и дружба, возникшая благодаря общности судеб, интересов и стремлений. А ведь поначалу шестеро отвергнутых самыми завидными женихами знатных бесприданниц считали, что хотят только одного – устроить свою судьбу и найти если не любовь, то хотя бы уважение и верность избранника. Однако, по мере того как своей преданностью и стойкостью добились исполнения самых смелых грез и надежд, начали осознавать, что для подлинного счастья мало неземной красоты, богатства и любви. К ним обязательно должны прилагаться спокойствие и процветание родной страны, и ради этого нужно оказаться на передовой необъявленной, но от этого не менее жестокой войны.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2586-0

© Чиркова В. А., 2017
© АЛЬФА-КНИГА, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава первая,	7
Глава вторая,	12
Глава третья,	17
Глава четвертая,	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вера Чиркова
Разбойник с большой дороги. Соратницы
Любителям «Маглора» и «Сестер Тишины»

Пролог

На огромном материке Эркада кипит сложная и подчас жестокая жизнь.

Плетут хитроумные интриги безжалостные ведьмы Ардага, рвется к господству над Дройвией сумасшедший маг, твердой рукой решает судьбы королевских бастардов непреклонная королева Сандинии, а мудрая матушка Тмирна, настоятельница монастыря Святой Тишины, учит обездоленных войной девушек находить себе занятие по душе и достойное место под солнцем.

А где-то далеко на западе, на соединенном с материком лишь узким перешейком Идрийском полуострове, в борьбу за счастье и спокойствие королевы Зантарии, ее верных фрейлин и подданных вступают все новые союзники, и теперь им остается только найти виновников покушений на свободу тальзийцев да остановить их злодейские планы.

Однако легкой эта задача не будет – мошенники и злодеи очень не любят расставаться с нечестно нажитыми сокровищами и невероятными по коварству и жестокости замыслами.

Глава первая, *в которой ее величество возвращается в столицу и преданные ей фрейлины устраиваются на новом месте*

Дворец встретил неожиданно вернувшуюся королеву непривычной тишиной и небывалой, безукоризненной чистотой, и ее величество печально усмехалась, делая первые шаги по давно пустующим покоям свекрови. Возможно, королевству и ей лично и не будет никакой пользы от крамольных предложений магистров плато, зато необычайно повезло дворцу. Вряд ли слуги добрались бы сюда в ближайшие годы с тряпками и метелками.

Эта, старинная, часть здания не нравилась Зантарии с первого дня замужества. Слишком толстыми казались ей каменные стены с узковатыми окнами и неуютно высокими, гулко лоящими каждое слово потолками. И бывшая хозяйка этого крыла, считавшая сноху жестокой и бессердечной и потому обращавшаяся с ней довольно холодно, тоже не вызывала никакого желания приходить сюда чаще, чем требовали правила этикета.

Поэтому ее величество никогда не согласилась бы поселиться здесь даже на время, однако маги в один голос заявили, что трудно отыскать лучшее убежище. В гранитных и мраморных плитах стен и перекрытий они смогут поставить такие щиты, каких не одолеть никаким зельем и запретным заклятиям. А кроме того, в эту часть дворца крайне трудно проникнуть лазутчикам.

Королева-мать не выносила шума и незваных гостей и когда-то заставила мажордома установить на пути от новой части здания несколько мощных дверей, чтобы никто не заявился незамеченным.

– Позавтракаешь или сначала отдохнешь? – неслышно появилась из гардеробной Фанья, и королева невольно улыбнулась.

Верная подруга, как обычно, рядом и никогда не даст забыть про еду или отдых.

– Нет, лучше сначала расскажи новости. – Затаив дыхание Зантария следила за нахмурившейся тихоней, без видимой цели переставляющей букет с окна на стол.

– Ничего особо важного нет, – наконец доложила та. – Ты и так знаешь о вчерашнем решении самых влиятельных и знатных господ собраться в тронном зале и обсудить твои последние указы. И никто из них до сих пор не передумал. Маги плато всю ночь ставили там защиту и снимали заранее приготовленные кем-то сюрпризы – их было немного, но все довольно мерзкие, как сказал Год.

– Вот и верь после этого заявлениям, что у нас хорошая охрана, – обессиленно опустилась на стул королева.

– Она у нас очень надежная, – чуть побледнев, упорно сжала губы Олифания, – намного сильнее, чем была семь лет назад. Но не рассчитана на преступников, умеющих подчинять людей. Особенно тех из слуг, на ком нет дорогих защитных амулетов.

– А теперь магистры всех проверили? – с надеждой вскинулась королева.

– Да, – еще сильнее помрачнела камеристка. – Поэтому сейчас не стоит расспрашивать преданных горничных о здоровье и родичах. Тех из них, кто был под подчинением, забрали на плато лечить, а вместо них будут прислуживать маги под личиной.

– Ох, боги... – выдохнула Зантария и несколько минут сидела, не в силах справиться с отчаянием. – Только теперь я начинаю понимать, как мы должны быть благодарны Году и его учителю за защитные амулеты. Все в душе холодеет, как подумаю, что могла бы, как эти бедные женщины...

– А мне страшнее было представить, как тебя выдают замуж за такого подчиненного или даже за преступника. Ведь им нужна полная власть в стране, и после этой свадьбы уже никто не

заступился бы за наше королевство. Тем более не решился бы просить помощи у плато против воли короля. Даже мечтать никто бы не осмелился. Поэтому послушай моего совета: выпей ромашкового отвара и полежи... а я схожу посмотрю, как устроились девушки. И если хочешь, пришлю сюда Бет или Октябрину.

– Не нужно, пусть спокойно обсудят свои дела. Я пока побуду в одиночестве, мне нужно кое-что обдумать.

Дождавшись, пока подруга, по обыкновению неслышно, выскользнет из комнаты, королева прихватила шкатулку с документами и печатью и направилась в кабинет, ей как раз пришла в голову новая идея.

Олифания постояла немного под дверью королевских покоев, прислушиваясь, огорченно вздохнула и, подавив желание вернуться, побежала к фрейлинам. Комнаты для приближенных королевы в этой стороне дворца были не так просторны и благоустроены, как в его новой части, и разделения на мужскую и женскую половины тут не было. Все двери выходили в просторный зал-галерею, широким кольцом обнимающую внутренний садик. Фрейлины королевы-матери некогда любили здесь прогуливаться и беседовать, устроившись на диванчиках, расставленных в скрытых тяжелыми занавесями нишах. И даже пить чай, для чего кое-где возле высоких сводчатых арок, забранных ажурным стеклом, стояли столики и кресла.

Окинуть одним взглядом этот необычный зал было просто невозможно, и служанкам приходилось обегать его по кругу, а иногда и не раз, чтобы найти, где гуляет срочно потребовавшаяся королеве фрейлина или воспитанница.

Но теперь Фанье никого искать не приходилось, поисковый браслет, выданный Вирденсом на самый крайний случай, украшали плоские, как чешуйки, разноцветные камушки, и каждый был связан с кем-то из тех, кто мог ей понадобиться. И все шесть камней, расположенных рядом и означавших кадеток, неярко светились с правой стороны. Камеристка свернула туда и вскоре обнаружила компанию названных сестер, уютно расположившихся за чайным столиком у распахнутых настежь створок арки.

Девушки о чем-то оживленно беседовали, наслаждаясь ароматом цветов и свежестью ветерка, шевелившего муслин занавесей, но при ее приближении дружно смолкли.

– Маги разрешали открыть окно? – первым делом строго осведомилась тихоня.

– Год сам открыл, – мягко улыбнулась ей Бетрисса. – Оказывается, магистры плато растянули сверху магический купол. Садись, выпей чаю. Собрание только через час.

– Я знаю, – нахмурилась Фанья. – А вам хочу повторить еще раз: не забывайте, вы просто фрейлины, а не воины и не маги. Поэтому постарайтесь не делать слишком серьезных лиц и не оглядывайте знатных господ подозрительными взглядами. Пока неизвестно, кто из них на самом деле желает свергнуть королеву, а кого к этому принудили. Или обманули... но это пока не важно. Хуже, если среди них скрывается враг, вот он по настороженным лицам фрейлин может заподозрить ловушку.

– Но и наивно хлопать глазками нам тоже нельзя, – возразила Октябрина. – Мы ведь не беловшейки, совсем уж ничего не понимать.

– Только поэтому вас туда и берут, – вздохнула Фанья, которой на совещании предстояло изображать оставленную королевой в Беленгоре Саэлену. – Но предупредить лишний раз не помешает. Сами понимаете, наши нынешние враги – вовсе не Донгерский, за шпаги не схватятся. У них оружие страшнее, и проверить, какое, заранее нельзя, чтобы не спугнуть тех, кто за всем этим стоит.

Обвела строгим взглядом посерьезневших кадеток и направилась к буфетной, горничных сюда пока не пускали проверяющие прислугу маги.

– А знаете, – задумчиво произнесла сидевшая рядом с воспитанницей Бетрисса, – в последние дни мне часто вспоминается герцог Донгерский, и я все яснее вижу ответы на те

вопросы, которых не могла решить все восемь лет, прошедшие с того времени. Его светлость ведь никогда не рвался к власти, и денег у него хватало. Он был весельчак и гуляка, любитель вкусной еды и пышных, ярких женщин. Ему просто незачем было затевать такое трудное дело, подвергать опасности семью и свою собственную жизнь.

– Теперь я тоже жалею, что герцог погиб, – кивнула ей Дора, – а в то время искренне считала его предателем и мечтала увидеть на виселице. Хотя герцогов не положено вешать... самое большое наказание для них – это пожизненное заключение.

– Ты думаешь, – догадалась Тэрлина, – что теперь маги могли бы его проверить и сказать, был ли Донгер подчинен?

– Если это так, то мне тоже его очень жаль, – очнувшись от своих мыслей, тяжело вздохнула Августа. – И всех тех, кто погиб, обманом втянутый в эту битву. Но я очень надеюсь, что теперь маги не допустят новой войны. Карл... он ведь офицер... если с ним...

– Не напророчь, – нарочито строго прикрикнула Бет. – Твой муж не при мечниках офицер, а при баллистах и пушках, да и не отпустит его королева на войну. Не так много у нее верных людей, как оказалось.

– Просто войны больше не будет, – твердо заявила Дора. – Год сказал, раз они напали на Тэри и разбойника, маги плато не остановятся, пока не выловят всех негодяев до последнего.

– А я думаю, – невпопад сообщила вдруг Октябрина, – пора нам дать клятву соратниц. Всегда стоять друг за друга, никогда не слушать сплетен и наветов и не допускать сомнений в верности и честности названных сестер. Ну и всегда поддерживать королеву, как мне кажется, она очень несчастная женщина.

Ее последние слова весьма ошеломили кадеток, и они дружно смолкли, размышляя над неожиданностью сделанного герцогиней Сарнской заявления и пытаясь понять, какие события или действия королевы привели Окти к такому выводу.

– Помогайте, – вернулась Олифания, принеся заставленный едой поднос и горячий чай.

В этой части дворца была собственная, хоть и маленькая, но очень удобная кухня, и пользоваться надлежало только ею. Годренс первым делом запретил всем даже пробовать блюда, принесенные из центральной кухни.

– Только ничего не говорите главному повару и горничным, – предупредил он Фанью. – Слуги должны думать, будто мы все съедаем сами. Магистрам сейчас некогда следить за каждой принесенной сюда булочкой, и они просто поставили в нашей кухне безразмерную кладовую, полную готовой еды. Ее достаточно лишь разогреть. Охране приказано следить, чтобы горничные оставляли блюда с кушаньями в буфетной, расположенной за предпоследней дверью. Она защищена особым заклинанием, и никому не нужно о том знать. А ты особо накажи фрейлинам, чтобы ничего не ели в тронном зале, ну и присматривай за ними. У Кати есть привычка от досады или разочарования грызть все, до чего она дотянется. Говорю просто на всякий случай, маги тоже будут следить, ну и я, конечно.

Кадетки поспешили помочь камеристке накрыть на стол и некоторое время пили чай с таким сосредоточенным видом, словно делали очень важную и секретную работу.

– У нас что-то произошло? – наконец не выдержала их упорного молчания Фанья. – Может, вы узнали, что у Годренса есть в Дройвии первая жена, а барон Габерд прячет в подвале своего дома гарем из торемских невольниц? Или у герцога Лаверно нашлось с десятков бастардов?

– Олифания! – первой возмутилась Дора. – Откуда ты такое взяла?

– Сочинила, только что, – невозмутимо сообщила тихоня. – А что, скажите, мне было думать, когда вы молчите с самым мрачным и таинственным видом?

– Мы обдумываем слова клятвы, – серьезно глянула на нее Тэрлина. – Как нам кажется, сейчас самое время закрепить нашу дружбу, чтобы не позволить дворцовым сплетникам и

сводням отравить то светлое доверие, которое постепенно связало нас крепко, как родственные узы.

– Не в каждой семье они так крепки, как тебе кажется, – невесело усмехнулась Фанья. – Бывает, родные братья и сестры готовы друг другу горло перегрызть из-за сушей безделицы, а уж как дойдет дело до дележа наследства, то и вовсе становятся злее и кровожаднее диких зверей. Но такую клятву, про какую ты говоришь, я знаю и амулет – закрепить сказанные слова – могу достать. Однако есть одна тонкость – клясться нужно от души и не позволять себе никаких оговорок или послаблений. Тогда обет войдет в полную силу. Но сейчас уже не успею, только после совещания.

– Тогда мы пока просто поклянемся на наших амулетах, сложим их в одну чашу, – решила Бетрисса. – Когда я работала в лечебнице, так принимали клятву у новеньких сиделок и помощников целителя. И хотя магии здесь нет, но она действовала, уж не знаю почему.

– Не может совсем не быть магии в мире, где есть такой мощный источник, как плато, – бледно усмехнулась тихоня. – Просто там, где для сильных магов пусто, – для ведьмы или оборотня вполне достаточно. А кроме того, и у нас есть источники, только мало и в самых недоступных местах.

– Значит, клятва будет закреплена, – освобождая вазу, обрадовалась Октябрина. – А то как представляю этих придворных интриганок, так начинаю тосковать по горному замку. Знаете, никогда не думала, что однажды скажу нечто подобное, но лишь теперь я поняла, как хорошо нам там было. Даже враг был всего один, и тот простой и понятный.

– И даже милый, – вздохнула мечтательно Кати и тут же смутилась, рассмотрев направленные на нее заинтересованные взгляды подруг. – Ну, он ведь всегда был учтив и спокоен? И мы точно знали... в глубине души, что ничего плохого разбойник никогда нам не сделает...

– Убирай, – досадливо морщась, рыкнул Рад, отворачиваясь от развернутого над шаром туманного зеркала. – Давай лучше караулки проверим.

– Как хочешь, – пряча улыбку, согласился Год, он и сам не ожидал от кадеток таких слов. Это надо же додуматься – назвать милым сурового и язвительного наставника!

Тяжелая чаша горного хрусталя показалась Октябрине самой подходящей для их замысла, и теперь, для верности тщательно протертая крахмальными салфетками, она стояла перед Бетриссой, с самым серьезным видом опускавшей в томно сияющую глубину амулеты кадеток.

– Клянемся... – припоминая слова клятвы, произнесла Бет неуверенно и вопросительно глянула на Олифанию, остановившую ее прикосновением к плечу: – Да?

– Сейчас я напишу, – невесть откуда выудив листок бумаги, стремительно черкала та магическим стилем, – а прочтет пусть Тэрлина, вернее будет.

– Правильно, – ничуть не обиделась герцогиня Лаверно, – как я забыла! Тэри, ты сможешь?

– Если нужно... – спрятала вздох маркиза, готовая ради подруг преодолеть стойкое нежелание пользоваться силой своего голоса, – то даже спою.

– Попробуй говорить, как жрецы в храмах судьбы, – подавая ей листок, осторожно посоветовала заметившая смятение кадетки Фанья. – Торжественно и прочувствованно, от всей души желая, чтобы сказанное тобой влилось в эти браслеты, как мед в сосуд.

– Хорошо. – Несколько минут Тэри молча читала клятву, стараясь запомнить ее как можно точнее, потом взглянула в чашу, рассматривая с виду разные, но чем-то неуловимым схожие украшения, и наконец тихо, проникновенно заговорила: – Мы, тайные кадетки ее величества Зантарии Риталены Селваронской, даем добровольную и нерушимую клятву в вечной дружбе и верности соратницам, королеве Зантарии и ее преданным советникам, обязуемся

всегда и во всем поддерживать своих подруг и единомышленников, никогда их не предавать и не допускать недоверия или подозрений. Пусть свяжут нас незримым кольцом, оберегающим от нарушения этой святой клятвы, наши защитные амулеты.

Вибрирующий от напряжения голос сирены постепенно креп и набирал силу и с каждым произнесенным истово и нараспев словом звучал все возвышеннее, значимее, заставляя ее подруг и Фанью замереть ошеломленными изваяниями.

– Клянемся! – ударило набатом завершающее слово, и очнувшиеся девушки дрожащими от волнения голосами нестройно пролепетали:

– Клянемся...

– Клянемся! – настойчивее потребовала сирена, чувствуя незавершенность ритуала, и подруги тверже подхватили:

– Клянемся.

– Клянемся! – прозвучало призывом к оружию, и в этот раз кадетки уверенно и дружно выдохнули в ответ:

– Клянемся!

На краткий, почти неуловимый миг лежащие в чаше драгоценности озарило бледным сиянием, словно скользнул по ним заблудившийся лучик солнца, и тотчас рванул занавески шальной порыв ветра, обдав напряженные лица неожиданным теплом.

– Святая Тишина, – потрясенно выдохнула Олифания, – никогда даже не подумала бы...

– Забирайте амулеты. – Заглянув в потеплевшую чашу, Бетрисса решительно сунула туда руку и вытащила свой кулон. Пристально рассмотрела, успокоенно кивнула сама себе и надела на шею. – Ничего не изменилось.

Пришедшая в себя тихоня и глазом не моргнула, хотя была абсолютно уверена в неверности этого вывода. Амулеты просто не могли не измениться, если даже она, совершенно лишенная каких-либо особых способностей, почувствовала плеснувшую от чаши волну силы. И теперь жалела лишь о собственной недогадливости – нужно было положить в чашу и собственный амулет.

Глава вторая, *полная неожиданных сюрпризов и разоблачений, поразивших не только сторонников королевы, но и самих мятежников*

Тронный зал, ярко освещенный лившимся через высокие арочные окна солнцем, сверкал необычайной, хрустальной чистотой и с первого же взгляда ошеломлял праздничной роскошью и витающей в воздухе торжественностью.

Просторное, высокое до гулкового эха помещение древние зодчие поделили на две неравные части, приподняв на полтора локтя пол с той стороны, где находились украшенные резьбой и позолотой створки величественной двери, ведущей в королевские покои.

Мятежники входили в зал плотной толпой, видимо, ни у кого из них не хватило смелости претендовать на звание вожака. Молча и настороженно рассаживались вокруг круглого стола, примыкавшего к возвышенной части зала, где стояли королевский трон и широкий полукруг строгих кресел для советников.

Никто не знал, откуда они там взялись, и не мог припомнить, стояли ли прежде, два года назад, когда здесь состоялась церемония торжественного награждения героев в честь победы над карритскими мятежниками. Некоторых из явившихся на сегодняшнее совещание знатных господ в тот раз сюда не приглашали, другие были тогда слишком возбуждены долгожданными вестями и распитым по такому случаю вином.

Князь Сарлит Галтено направился было к королевскому трону, однако, сделав несколько шагов, внезапно передумал и с явной неохотой свернул к ближайшему стулу.

Усевшись, князь пристально оглядел заговорщиков, толпу их охранников и телохранителей, выстроившихся вдоль стен, и едко усмехнулся, припомнив предпринятые меры предосторожности. Каждого из присутствующих сопровождали отряды хорошо вымуштрованных егерей и гвардейцев, разместившиеся во дворе и ожидающие только сигнала. Можно было не сомневаться – такое зрелище не останется незамеченным горожанами и гостями столицы, но вряд ли кто-нибудь из них сейчас подозревает, какое судьбоносное событие выпало ему счастье наблюдать.

Галтено нетерпеливо стукнул кулаком по столешнице, призывая к тишине, и все мгновенно стихли, но произнести намертво заученное сообщение глава бунтарей не успел.

Раздался звон колокола, извещающего о появлении королевского церемониймейстера, и тотчас бесшумно распахнулись ведущие на королевскую половину двери.

Важный старик в белоснежном парике и вышитом серебром форменном камзоле, фасон которого не менялся уже лет триста, размеренным шагом прошел к краю возвышения и, встав на отведенное для него и видное отовсюду место, звучно объявил:

– Ее величество Зантария Риталена Селваронская!

Пораженные предатели онемели от потрясения, и в зале установилась полнейшая тишина, казалось, все даже дышать перестали, глядя, как королева, гордо подняв увенчанную парадной короной голову, торжественно проходит к своему трону и усаживается на нем, небрежно расправляя идеально выглаженные складки торжественного платья королевских цветов – багряного с золотом.

– Королевский советник герцог Дирард Шаграйн! – так же невозмутимо произнес церемониймейстер, и несколько мятежных господ не сумели сдержать гнусных ухмылок.

Тайный советник, по обыкновению с тросточкой в руках, щеголевато-изящный в ладно сидящем на его гибком теле строгом изумрудном костюме, легкой походкой охотника и следопыта приблизился к стоящему по правую руку от королевы креслу.

Получил безмолвный приказ садиться и, учтиво склонив голову со стянутыми в безукоризненный хвост русыми волосами, немедленно опустил в кресло.

– Королевский советник князь Марьено Бейранг! – возвестил старик, и это имя вызвало изумление и недоумение на лицах незваных гостей.

С тех пор как старый князь Зонинг Марьено проиграл на бегах и в игорных домах все богатство рода, сведя семью почти в нищету, никто из знатных и состоятельных господ не считал допустимым поддерживать с ним знакомство. И его зятя, болезненного и застенчивого барона Лорье, женившегося на дочери князя лишь ради быстро растаявшего приданого и пока еще крепкого замка, тоже никто не собирался принимать в свой круг. Как и внуку, нищую, но слишком упрямую наследницу княжеского титула, временами строя от скуки предположения, кому в конце концов достанется ее герб.

Королевский маг, дроу, хорошо известный всем непонятной верностью ее величеству, неслышно и невероятно стремительно оказался возле Зантарии, вежливо ей поклонился и сел в кресло с другой стороны от трона.

– Королевский советник герцог Лаверно! – провозгласил церемониймейстер новое имя, и желчные ухмылки на лицах заговорщиков сменились откровенным пренебрежением.

Назначение советником смертельно больного лорда, даже если он, по слухам, сумел ненадолго встать с постели, далеко не самое умное деяние и как нельзя лучше показывает легкомыслие их королевы и недалекость ее советников.

Однако Тайвор Лаверно, которого большинство присутствующих отлично знали, прошагал к трону очень энергично и на вид оказался заметно помолодевшим, загоревшим и бодрым. Окинул заговорщиков насмешливым взглядом, учтиво поклонился королеве и сел рядом с тайным советником, неизвестно когда успевшим стать герцогом.

– Королевский советник герцог Габерд! – тем временем провозгласил старый слуга, и с лиц заговорщиков начали сползать ухмылки, а в глазах некоторых появилось хорошо читаемое отчаяние.

Судя по всему, королева располагала сведениями об их тайных планах, и теперь уже не удастся тихо и бескровно отнять у нее корону. Придется брать в руки оружие, а чего стоят в бою четверо уже объявленных сторонников ее величества, многие из присутствующих знали не понаслышке. И вряд ли спасут приведенные с собой телохранители: раз королева заранее знала о собрании, значит, успела подготовиться. И в таком случае далеко не всем заговорщикам суждено сесть за праздничный стол, блюда для которого готовят искусные повара во дворце Галтено.

Ительниз Габерд шагал, четко стуча подковками, уверенно, как на поединок, с холодной усмешкой рассматривая опасливо поглядывавших на него бывших учеников и заказчиков. Получив одобрительный кивок ее величества и с достоинством поклонившись, свежее испеченный герцог сел рядом с магом, что-то по-свойски ему шепнув.

– Герцог Ульгер Тионнский! – выкрикнул очередное имя церемониймейстер, заставив призадуматься тех, кто считал, будто сюрпризы ее величества уже закончились.

Карлант, потерявший одно из имен, доставшееся когда-то прадеду маркиза Ульгера в наследство, зато получивший вместе с герцогским титулом довольно большой городок Тионн и приписанные к нему угодья, достиг трона ее величества таким же твердым шагом, как его новый друг, и, получив разрешение сесть, устроился рядом с Тайвором.

– Почетные гости ее величества Зантарии Риталены Селваронской – магистр Вирденс и магистр Лангорис! – произнес церемониймейстер и скосил взор на появившихся прямо из

воздуха мужчин в вызывающе легкомысленной одежде, подобающей разве что рыбакам или торговцам из Торема.

Маги учтиво поклонились королеве и ее советникам, сели поодаль на возникшие из ниоткуда высокие стулья и подняли перед собой похожее на клочок тумана полотно, не обращая более внимания ни на королеву, ни на помрачневших заговорщиков.

– Королевские фрейлины, – важно произнес старик, но имен называть не стал – лишь, полуобернувшись, с истинным удовольствием следил за стайкой ярких, словно букет южных цветов, девушек, с очаровательными улыбками занимающих остальные кресла.

Заговорщики потрясенно смотрели на незнакомых, сказочно хороших фрейлин, и их взгляды, первоначально по-мужски заинтересованные, постепенно, по мере понимания, откуда у королевы и ее советников могли появиться такие невероятные возможности, начали темнеть, как отгоревшие головешки.

– Ваше величество, – дождавшись, пока церемониймейстер важно покинет зал, учтиво произнес беловолосый маг в возмутительно фривольном наряде – невозможно яркой и свободной тунике и не доходящих даже до щиколоток светлых штанов, – у меня имеется важное сообщение.

– Наше величество собиралось сначала выслушать требования почтивших нас визитом глав самых знатных домов Тальзии, – еле заметно нахмурилась Зантария.

– Простите, – продолжал настаивать маг, – но лишь третья часть ваших знатных гостей смогут говорить о том, чего желают они сами. Все остальные, начиная с князя Галтено, находятся под заклинанием подчинения и даже сами об этом не знают. Их нужно сначала лечить, только потом они смогут отвечать за свои поступки.

– Как – подчинение? – ошеломленно переспросила Зантария и начала бледнеть. – И они тоже?

– Увы, – сочувственно вздохнул Вирденс, знавший, почему так расстроилась королева.

Все старшие слуги в ее дворце, включая поваров и личных охранников, сейчас отсыпятся после того, как Лангорис напоил их принесенным с плато зельем, возвращающим способность действовать по своему желанию. После памятных всем амнистий мятежников Ардага маги плато очень тщательно изучили приготовленные черными алхимиками зелья и давно нашли простой способ выявлять подчиненных людей. Приготовили и зелья, способные быстро, всего за несколько часов, возвращать несчастным их собственную память и желания.

Однако в этот раз те, кто собирался заполучить в свое владение целый полуостров, действовали осторожнее и хитрее. Не заставляли людей, выбранных ими марионетками, забывать семью и имя, а просто внушали им горячее желание выгнать из дворца законную королеву и отдать власть на полуострове троюродному дядюшке ее погибшего мужа, князю Галтено.

А теперь оказалось, что он и сам ничуть не более виноват, чем главный повар, свято верующий, что хранит в крохотной бутылочке очень ценную приправу, которую можно добавлять только в блюда королевы и принцев.

– Начинайте их лечить, а разговаривать будем позже, – твердо заявил, вставая с места, герцог Шаграйн. – Всем, кому не нужно возвращать память, будут предоставлены комнаты для отдыха.

– А как узнать, у кого нет этого подчинения? – недоверчиво прищурился богатый маркиз Огьердский и тут же получил ответ Лангориса:

– Всех пострадавших можно отличить по обручу на правом запястье, через него они сейчас получают исцеляющее зелье. Вы этой участи избежали, поэтому можете пока отдыхать, вашим друзьям нужно поспать два-три часа, чтобы вернуть собственный взгляд на жизнь.

– Не может быть... – с ужасом, как на смертельно опасный амулет, смотрели господа, обнаружившие на своих руках незнакомое украшение, словно сотканное из плотного тумана. – Это неправда!

– К сожалению, правда. – Лангорис был мрачен не менее несчастных тальзийцев, до сих пор он считал, что плато неспособно проглядеть так хорошо подготовленный переворот на огромном, богатом природными дарами полуострове.

– Вы... вы все дураки набитые! – вскочив на ноги, бросился к двери князь Галтено, но неожиданно замер, не пробежав и половины.

Несколько раз дернулся, сию секунду оторвать от пола как будто приклеившиеся ноги, потом, уверившись в бесполезности этих попыток, выхватил из ножен оружие. И тут же его правую руку словно парализовало, и хотя он ощущал каждый сустав и палец, но поднять ее так и не смог. Злобно взрыкнув, князь стремительно сунул в карман левую руку, но и она сразу же перестала его слушаться.

Все присутствующие: и советники королевы с ее величеством во главе, и маги плато, непонятно что разглядевшие в своем туманном зеркале, и заговорщики, еще ошарашенно сидевшие за столом, и их телохранители, давно связанные воздушными плетями, – молча смотрели на эту безнадежную попытку бегства.

И постепенно все бунтари с растущей четкостью начинали догадываться, как тщетно всякое сопротивление и как наивен был предложенный князем план. Да он на поверку даже яйца выеденного не стоил, несмотря на все загадочные намеки и уверенные обещания Галтено.

– Мне жаль вас, Сарлит, – наконец тихо и печально произнесла ее величество. – Поверьте, я даже не подозревала. Но поговорим мы об этом, когда вас вылечат... сейчас, как я понимаю, любые слова напрасны.

– Напрасны? – вдруг высокомерно и злобно заухмылялся ее родственник. – Ты даже не знаешь насколько! Подлая потаскушка, присушившая моего глупого племянника черными контрабандными зельями! Вы все уже приговорены – и ты, и твой незаконнорожденный щенок, и все эти бесстыжие маги, нагло лезущие в чужие дела!

– Галтено! – сурово рявкнул герцог Лаверно. – Помолчи, не говори слов, за которые тебе потом будет неловко!

– Скоро все мы предстанем голыми перед Святой Тишиной, а там стыдно не бывает! – Глаза Сарлита горели безумным огнем, лицо кривилось от ужаса и небывалой возможности безнаказанно выплеснуть все чужие тайны, которые он столько времени вынужден был носить в себе. – Посмотрите на ее любимчика, на свежесостряпанного герцога! Вы все думаете, он ее любовник? Как бы не так, эту комедию они разыграли, считая всех полными дураками. На самом деле он ее выродок, сын контрабандиста из Дройвии, и не зря она почти десять лет дурачила Иглунда, не давая ему согласия и не отталкивая окончательно! А вы думали, ради чего она столько времени сидела в монастыре и изображала из себя святую невинность?! Ждала, пока вернется ее любовничек!

– Вирденс! – с нажимом процедил разбойник, яростно сжимая в руке выхваченный из трости длинный тонкий кинжал. – Если он не заткнется...

– То чем ты ответишь мне, ублюдок? Прибежишь убивать беззащитного? Так не успеешь, мне достаточно лишь слово сказать, – грязно ухмыльнулся Сарлит и с отчаянием обреченного выкрикнул, словно плюнув: – Дабарр!

Все невольно затаили дыхание, но в ответ на этот призыв не страшно ничего страшного или хотя бы ощутимого. Не раздался грохот, каким сопровождается взрыв гномьего порошка, не вспыхнуло призрачное черное пламя проклятий, не озарились зеркала и окна светом неистовых молний.

Из фрейлин лишь Тэри каким-то неведомым чутьем ощутила произошедшую в зале перемену. словно перед грозой, запахло свежестью и пылью, устало поблекло сияние начищенной позолоты и потускнели краски картин и ковров. Да еще окна разом утратили праздничную прозрачность.

– Год? – встревоженно посмотрела девушка на мага и прикусила язык, разглядев его разведенные в разные стороны руки и нахмурившееся, напряженное лицо, словно дроу тащил из невидимой реки сеть с невероятно тяжелой рыбиной.

Перевела взор на магов плато и покрепче стиснула губы, почетные гости тоже больше не сидели вальяжно на своих стульях. Подняв под потолок плотный клоч тумана, они торопливо растягивали его, как полог громадного шатра, спеша накрыть им всех присутствующих и одновременно подтягивая к столу обмякшие тела спящих охранников.

И все-таки успели, прежде чем под самым куполом возник соткавшийся, казалось, из пустоты, черный как сажа смерч. Все набирая скорость и постепенно расширяя круги, он понесся над почти прозрачным магическим шатром, пытаясь запустить сквозь него тонкие, как иглы, и как будто разумные щупальца.

– Святая Тишина, – озадаченно выдохнула Дора, – но откуда эта пакость? Они же говорили, будто все вычистили?

– Значит, появилась позже или была на них, – хладнокровно отозвалась юная смуглая девушка, стоявшая над королевой с двумя кинжалами в руках. – Хорошо еще заранее догадались не ставить на столы даже воды, хотя я могу и ошибаться.

Услышав краем уха это объяснение, Год мрачно усмехнулся. Воспитанницы монастыря Святой Тишины всегда получали намного более полное и качественное образование, чем те, с кем занимались наемные учителя. Впрочем, это и немудрено, ведь им предстояло пробиваться в жизни самим, а не с помощью папенькиных кошельков. И сейчас Олифания почти угадала – ловушка действительно появилась вместе с заговорщиками, спрятанная в их потайных карманах. Она состояла из простейших амулетов, как детская пирамидка, и чтобы пробудить и объединить их силу, достаточно было выкрикнуть слово-ключ.

Этот пароль снял простенькие магические щиты, и полтора десятка невзрачных и безвредных на вид пузырьков и амулетов разом выбросили в воздух тучки ядовитого порошка и разрушительный смерч, в свою очередь собранный из нескольких воздушных и природных заклинаний. Враги подготовились очень хорошо, не подозревали лишь о способности магов плато обчистить карманы незваных гостей не хуже опытного воришки, а затем поднять все собранные амулеты в невидимую корзинку, подвешенную под куполом зала. Если бы переговоры закончились миром, знатым господам вернули бы проверенные и очищенные амулеты, плато вовсе не желало услышать в свой адрес обвинений в грабеже.

Глава третья, в которой выясняются некоторые подробности старых тайн и решается судьба заговорщиков

Дроу только теперь со всей ясностью понял, почему магистры не стали прятать под личинами собственные лица. Надеялись своей откровенной помощью Зантарии убедить мятежников в бесполезности попытки сопротивления.

Жаль, не дано было им знать заранее, что почти половина мятежников уже ходит под подчинением. И теперь никто из них не в их силах не только отказаться от плана, навязанного безжалостным врагом, но и просто промолчать, когда наступит предназначенный момент. Даже если к этому моменту несчастные будут понимать с убийственной ясностью, что облачко разносимого смерчем яда не имеет способности выбора. И вместе с королевой и ее преданными советниками убьет и всех заговорщиков, и их охрану, и тех, кто ожидает в соседних залах и во дворе. А возможно, достанет и до города.

– Год, сворачивай нижний слой в кокон, мы держим верхний, – прозвучал в амулете, висящем на ухе придворного мага, хладнокровный приказ учителя.

Дроу молча кивнул в ответ, начиная плести давно выученное и отработанное заклинание магического яйца, способное закрыть подопечных от любого воздействия. Всего-то и нужно приподнять всех заклинанием левитации и, подсунув под них края растянувшегося щита, соединить их, как кухарка, лепящая пирожок. Только начинка была слишком необычная и почему-то очень тихая.

Привычно стягивая мысленно нижний край плетения под взлетевшими на локоть креслами, Годренс настороженно скосил глаза на мятежников и понимающе хмыкнул – маги не пожелали рисковать и бросили в знатных преступников заклинание крепкого сна.

Так те и уснули, одни с возмущенно раскрытым ртом, другие – встревоженно обернувшись к Галтено. Маг мельком оглядел королеву и ее друзей, и на душе стало легче: все они были бледны, но спокойны и в полном сознании.

– Не волнуйтесь, все в порядке. – Наконец закрыв кокон, дроу незаметно отер воздушной лапой лоб и сел рядом с догадливо подвинувшейся женой. – Мы в магическом яйце, и нас не достанет принесенная мятежниками гадость. А все эти спят, позже придется проводить дознание, кто примкнул ради выгоды, кому пригрозили, а кто был подчинен.

– А магистры где? – покосившись в ту сторону, где еще недавно стояли уверенные в себе мужчины в смешных разноцветных рубахах, поинтересовалась Октябрина, старательно отводя взгляд от смертельно белой королевы.

– Остались снаружи. Соберут всю гадость и выбросят куда подальше, в какой-нибудь из восточных вулканов, – уверенно ответил маг, очень надеясь, что не ошибается в своих предположениях.

– Вы меня... – неожиданно хрипловато произнесла ее величество, глядя мимо подданных, – осуждаете?

Девушки, и без того сидевшие тихо как мышки, опасливо посматривая на свирепые щупальца смерча, темными тенями мелькавшие сквозь туманную защиту, застыли статуями, не решаясь поднять на королеву взоры. Помалкивали и мужчины.

– Нет, – первой подняла голову Бетрисса. – Мы ведь просто не знаем, солгал он или нет. Но в любом случае уверены, что все было не так, как понял его злобный рассудок. Потому и молчим – как можно осуждать то, о чем не имеешь представления? И будем молчать всегда, я первая дам клятву, что ничего не слышала и ничему не поверила. А все его приспешники, если я не ошибаюсь, и так забудут... как тебе кажется, Годренс?

– Ты совершенно права, – твердо подтвердил князь Марьено Бейранг и жестко добавил: – Не этим шакалам судить королеву, отдающую спасению страны все силы и душу.

– Спасибо... – помолчав, выдохнула ее величество и обессиленно откинувшись на спинку кресла, прикрыв глаза. – Все и на самом деле было не так. И у меня есть этому подтверждения, но никому ничего доказывать я не собираюсь. А Дирард действительно мне сын, и с его отцом я была связана союзом. Только не по нашему закону. Хотя даже если бы этого не было, все равно никогда ни о чем не пожалею. И поэтому клятву вам придется дать – унижать преданных людей забвением или очищением памяти кажется мне неправильным, а допустить, чтобы кто-то силой или хитростью выведал мои тайны, я не имею права.

– Пусть ее заверит Вирденс или лучше Лангорис, – подсказал Годренс, украдкой приглядываясь за щитами. – Я сам давал такую.

– И я, – снимая амулет личины, тихо подтвердила Фанья. – На всякий случай.

Так ни слова и не произнесший Дирард с окаменевшим лицом смотрел в туман щита. И никто не догадывался о том, какая сумасшедшая ледяная вьюга сейчас бушует в его душе, заметая все робкие тропки и едва обозначившиеся пути к теплу спасительного огонька.

Кроме Лангориса, но тому сейчас было не до переживаний ведьмака. Сплетенное черными алхимиками совместно с кем-то из сильных диких колдунов заклятие оказалось неожиданно мощным, и магистры вынуждены были добавить в амулеты ковена по полному накопителю, чтобы не остаться без резерва.

По гнусной привычке всех преступников, не считавшихся ни с затратами, ни с выбором средств, в воздушную магию было намешано несколько стертых в мельчайшую пыль зелий с огненными и ментальными проклятиями, и маг, ломавший голову над тем, зачем знатные господа так дружно принесли зелья в этот зал, склонялся к одному выводу. Скорее всего, заговорщикам выдали коварные капсулы как надежнейшую защиту, и никто не пожелал отказаться от лишней гарантии. Осталось только выяснить, кто именно выдавал и где их взял.

Смерч, понемногу терявший скорость, вдруг взвился с новой силой, и Лангорис, яростно фыркнув, немедленно добавил мощности ловушке, всасывающей кровожадную пыль. И почти в тот же момент заметил, как рядом возникло светлое пятно портала и из него высыпало сразу пятеро старших магистров. Встали рядом, пару секунд присматривались, потом подхватили его ловушку, расширили, добавили скорости, с какой она вбирала в себя насыщенный зельем воздух. А едва побледневший смерч начал рассеиваться, Иридос, вставший рядом с беловолосым магом, с жесткой усмешкой бросил заклинание идеальной чистоты, и в мгновение посветлевшие окна брызнуло яркое солнце.

– Ты здорово наловчился применять воздушные заклинания не по назначению, – устало опуская руки, похвалил его бывший учитель. – Думаю, нужно и бунтарей встряхнуть, время идет, а во дворе и парке почти восемь сотен отборных воинов ожидает приказов своих мятежных господ.

– Дэгерс предлагает забрать их на плато, там очистить и допросить, так будет быстрее, – хмуро сообщил ему дракон. – А Вирду мы привели подмогу, пока нам с тобой придется читать этих господ, он со своей командой начнет понемногу проверять самые ближайшие отряды. Не может быть, чтобы среди них не затесалось шпионов. Поэтому совет плато решил королеву и ее приближенных временно отправить в безопасное место.

– Тогда быстро забираем спящих и уходим, а с ее величеством пусть договаривается Вирденс, ему Зантария доверяет. И ее сын тоже – как выяснилось, Галтено умудрился раскопать эту тайну, – постановил Лангорис и решительно потянул воздушной плетью висевшее посреди зала плотное туманное облако, заставляя его разделиться на две неравные части.

В одной осталась королева и ее соратники, в другой – спящие заговорщики. Затем магистры набросили на незваных гостей королевы светящуюся петлю портала, и они исчезли, как

морок, оставив лишь длинный стол, сияющий безукоризненной чистотой наборной столешницы.

– А нам кто-нибудь объяснит про королеву? – оглянулся на Вирденса один из магистров, едва Лангорис с учеником исчезли в портале.

– Тебя просто не было на совете, – вздохнул Вирденс, – все остальные уже знают. История проста. Зантарию обручили с принцем еще в раннем детстве, сочтя ее лучшей для него партией. Но встретиться они так и не смогли. Сначала из-за разницы в возрасте – жених был на двенадцать лет старше. Когда невесте было всего пять, принц вдруг обнаружил, что дворец просто кишит хорошенькими дамами и фрейлинами, воспитанными вовсе не с монастырской строгостью, и с пылом занялся изучением их прелестей. Позже, когда скончался старый король и Иглунд сел на трон, мать неоднократно напоминала ему о невесте, но его величество вовсе не желал немедленной свадьбы и велел отправить юную маркизу Лерайт в Ганреальский монастырь, поучиться рукоделию. Хотя Зантария всегда была очень независима, но послушаться приказа не осмелилась и отправилась в путь. Ехала более трех месяцев и успела в небольшой деревушке спасти девчонку, воспитанницу Тмирны, а на одном из постоялых дворов познакомиться с оборотнем, искавшим на Идрийсе пристанище для своей стаи. Роман был стремительным и бурным, и в результате возлюбленный маркизы получил небольшое имение, а она – сына. Потом Сенарг отправился в Ардаг за семьей, а Зантария – в монастырь. Разумеется, они собирались встретиться и после того, как король женится на одной из фавориток, тайком завершить брачный союз. Простой, по законам оборотней, они втайне провели в небольшой часовне замка Шаграйн, принадлежавшего до того времени одной из обнищавших дальних родственниц маркиза Лерайта.

– А потом? – заинтересованно смотрели на Вирда сородичи.

– Сенарг к ней так и не вернулся, но и домой тоже не доехал. И никому не известно, куда пропал. А король лет через семь поймал фаворитку на измене, вспомнил о скромной невесте и отправил Зантарию распоряжение прибыть во дворец. Однако она ответила категоричным отказом. Он послал второе письмо, третье... потом начал отряжать гонцов. Но монастырь стоял намертво, не позволяя никому проникнуть за надежные стены против воли самой знатной и щедрой из своих дочерей. И тогда Иглунд поехал сам, и говорят, по пути в Ганреаль, развлекаясь с сопровождавшими его фрейлинами, изощрялся в изобретении кар, каким подвергнет ослушницу. Королю отказать в свидании настоятельница не смогла и позволила явиться на обед. В одиночку, без придворных. Он отправился туда, провожаемый фривольными шуточками друзей и прелестниц и с мстительной ухмылкой на лице. А под вечер вышел из монастыря совсем другим человеком. Отправил подальше всех дам и разгульных блюдолизов, купил неподалеку большое поместье и взялся за осаду. Но сдалась Зантария только через три года, окончательно потеряв надежду на возвращение первого мужа.

– Король знал про ее сына?

– Думаю, да. Но точнее может ответить только сама королева да Олифания, но они об этом никогда не расскажут. Ее величество оказалась весьма рьяной матерью и более всего боится, как бы кто не узнал ее тайны и не попытался навредить Дирарду. Его и так уже пытались отравить и убить за помощь королеве, когда страна оказалась в опасности. Ведь именно граф вырвал победу у приспешников Донгера с помощью Года и своих оборотней. Но теперь я почти уверен, что за герцогом стояли все те же негодяи, которые пытались сегодня одним ударом уничтожить глав самых сильных и мощных родов Тальзии.

Защитный купол исчез мгновенно, и сидевшие на возвышении люди не сразу это поняли. Лишь Год облегченно выдохнул, потянувшись, захватил руку жены и успокаивающе пожал, поглядывая на направляющихся в их сторону магистров плато.

– Ваше величество, вам всем сейчас лучше отсюда уйти, – очень вежливо и так же твердо сообщил Вирденс, – и лучше в ваш замок в Синих скалах. Я открою портал.

– Почему? – и не подумала двинуться с места королева. – Неужели вы не сможете нас защитить?

– Сможем, – хмуро глянул на нее магистр. – Совет плато решил направить сюда столько магов, сколько нужно. Но защищать потребуется не только вас. У тех, кто хотел захватить здесь власть, нет ни чести, ни совести, ни жалости. Они думают только о деньгах, которые могут выкачать с Идрийса, продавая свои зелья и амулеты, поэтому процветание вашего королевства, столицы и всех остальных городов им нисколько не важно. Наоборот, если у вас начнутся стычки между защитниками королевы и мятежниками, появятся раненые и больные, черные алхимики получают больше выгоды. Поэтому нам придется направить магов в каждый город и поселок, следить за безопасностью жителей и днем и ночью. Это давно известный гнусный способ – заставить простой народ поверить, будто во всех их бедах виновна только королева или король. И теперь у вашего величества больше нет того выхода, который вы берегли на крайний случай, – отдать трон крикунам и уйти с детьми в дальний замок или в Ардаг. Это будет предательством вашего народа, началом всеобщей беспросветной кабалы. Поэтому тут будут жить под личинами маги с плато, а вы подождете в безопасном месте, пока мы найдем и покараем крыс, собравшихся сожрать вашу страну.

– Но откуда они взялись? – с отчаянием выдавила Зантария.

– Бежали из Ардага, – мрачно вздохнул Вирденс, – около десяти лет назад. Там их паутину порвали сестры Тишины, а мы им помогли. И несколько лет ошибочно считали, что уничтожили всех самых сильных и подлых властителей этой шайки, а остальные разбежались. Оказывается, мы ошибались – с помощью контрабандистов и предателей они перебрались сюда и начали понемногу захватывать власть. Но об этом у нас еще будет время поговорить, сейчас некогда. Не упрямитесь, ваше величество, подумайте о детях. Я открываю портал. Если нужны будут какие-то вещи, мы принесем.

– А принцы? – встрепелась Зантария.

– Уже идут сюда. – Ответ магистра совпал с торопливым звуком шагов.

– Ваше величество? – встревоженно смотрел на мать Альред.

– Мы идем в гости к советнику Шаграйну, посмотреть его новый замок, – не моргнув глазом слукавила ее величество. – Порталом. Вы с нами.

И первой шагнула в темный овал портала. Допустить, чтобы все присутствующие рассмотрели кривившее ее губы отчаяние, королева не могла.

– Ура! – обрадовался младший принц и ринулся вслед за матерью.

За ним безропотно прошли Альред, фрейлины и Фанья, но, когда дело дошло до остальных, Вирденс ждал сюрприз. Свежеиспеченные герцоги вместе с герцогом Лаверно и Годренсом смотрели на него с непоколебимым упрямством уверенных в своей правоте мужчин, и не думая двигаться с места.

– Год? – нахмурился магистр, привыкший к дисциплинированности магов плато.

– Я не настолько слаб, чтобы сидеть в башне с женщинами, а вас не так много. И долго здесь находиться вы не сможете, рыба без воды не живет, – уверенно высказал свое мнение дроу.

– А защищать своих женщин вы не собираетесь? – продолжал Вирд.

– Там Фанья и Тэри, да и остальные – не изнеженные барышни, Дирард научил их защищаться, – не сдавался маг. – А если что-то случится, Дора пошлет мне сигнал.

– А тут остаются слуги и солдаты, и не может не появиться кучи дел, в которых трудно разобраться без нашей помощи, – спокойно сообщил магистру герцог Лаверно. – И кроме того, все мы не дети и отлично знаем, куда не нужно вмешиваться.

– Вон Мишеле тоже знал, – съязвил раздосадованный маг и тотчас понял, как зря позволил себе этот намек.

Ительниз Габерд тотчас насторожился и уставился на него испытующим взглядом.

– А при чем тут Мишеле? – немедленно задал вопрос Годренс.

– «Пожалел» его дружок, – мрачно буркнул Вирденс, – угостил вином... Но об этом никому ничего говорить нельзя.

– И что с ним стало... после вина Тимула? – тотчас сложил в уме эти намеки в ясную картину Тайвор.

– Пошел как овечка, куда повели, – проклиная привычку не таиться от своих, вздохнул магистр. – Но вы не переживайте, за ними следят. Бризен может привести нас к главарям мятежников.

Мужчины представили себя на месте графа Хангро и дружно помрачнели – каждому пришлось в жизни столкнуться с похожими случаями. И не важно, большие беды принесла измена или все обошлось, но рана, нанесенная предателем прямо в сердце, обычно заживает очень долго.

Глава четвертая, ***рассказывающая, куда пропал рыжий шутник*** ***и как живет в Элайне королеве и ее кадеткам***

А сам Мишеле в этот момент не думал ни об оставшихся в поместье друзьях, ни о королевских проблемах. Даже любимую девушку старался не вспоминать, ясно понимая, как далеко разошлись в ту проклятую ночь их пути. И встреча, казавшаяся ему перекрестком, вовсе им не была – так, шли некоторое время в одну сторону по широкой дороге.

Она и теперь там идет, а он, спотыкаясь и падая, карабкается по узкой и опасной горной тропке, отлично понимая – тех, кто хоть несколько шагов прошел по этой потайной стежке, больше никогда не увидят ни родные, ни друзья. Совершенно не похожи на беспечных глупцов незнакомцы, к которым привез его к полудню Бризен.

И напрасно Мишеле старался запомнить неказистый домишко, возле которого остановилась тележка, им в нем и пяти минут посидеть не пришлось. Двое мужчин в черных капюшонах быстро и уверенно задали с десятков вопросов, на которые и рыжий весельчак, и белобрысый предатель отвечали с одинаковой охотой и честностью, приводившей их обоих в ужас.

– Все это уже известно, – процедил наконец один из допрашивающих. – Ничего ценного он не принес.

– Значит... – буркнул, не отрываясь от бумажек, второй и показал пальцем вниз.

В тот миг Мишеле решил, что это означает конец, да и ставшее синюшно-белым лицо Тимула подтверждало такой вывод. Но потом, когда черный бесцеремонно втолкнул их в портал и теперь уже заклятые враги оказались в загоне для скота, сооруженном из толстых бревен под нависающей сверху скалой, граф Хангро понял, что жизнь приготовила для него более долгое и тяжелое испытание. Прямо на засохшем навозе сидели и лежали мужчины и даже несколько женщин, у которых на безучастных с виду лицах сквозило неизбывное отчаяние несправедливо приговоренных людей.

А позже надсмотрщики в черных капюшонах приказали пленникам встать и идти, и те молча и покорно потянулись к выходу, вливаясь в один из отрядов самой тихой и дисциплинированной армии Эркады.

В небольшом ущелье, куда они пришли к вечеру, пленников быстро и умело рассортировал один из новых повелителей их судеб. Сильные молодые мужчины с мозолистыми руками и обветренными лицами воинов или пахарей пошли по тропе дальше, к нитке висевшего шагах в ста подвесного мостка, а Мишеле с Тимулом, женщинами, стариками и подростками проводник повел вглубь ущелья, густо заросшего дикой малиной. А потом приподнял густо переплетенные ветви стелющейся березы, и пленники, пригибаясь и проклиная в душе свою судьбу, покорно и молча полезли в темное нутро горы...

Открытый магистром Вирденсом путь вывел королеву и толпу сопровождающих ее фрейлин на середину выложенного плитами двора горного замка, и Тэри несколько мгновений изумленно оглядывалась, узнавая и не узнавая знакомое строгое строение.

За те дни, пока их тут не было, в Элайне произошли значительные перемены. Появились большие бочки с цветущими лианами, опутавшими серые стены ярким кружевом, и обложенные камнем клумбы, радующие взгляд пышно цветущими розами. А каменные ступени ведущих к башням лестниц стали удобнее и обрели кованые перила.

– Как здесь мило... – изумленно пробормотала Кати, обнаружила, что маркиза Ульгер уже бредет куда-то вглубь двора, и ринулась за ней: – Тэри!

Но та уже завернула за угол, все стремительнее направляясь к небольшому садику, где они когда-то устроили пикник.

Ее величество переглянулась с Фаньей и решительно направилась туда же, фрейлины и принцы последовали за ними. Но, еще не доходя, услышали нежный, поразительно чистый голос, напевающий простенькую песенку, и снова обменялись встревоженными взорами. С некоторых пор обе были убеждены, что от счастья их сирена не поет.

Однако на этот раз верные подруги ошибались, Тэри пела именно от радости, даже сама не понимая, откуда вдруг снизошло на ее уставшую ноющую душу светлое чувство покоя и отрады. Да и разве важно, вызвали их легкие облачка, плывущие в синеве горного неба, или аромат цветов, особенно пронзительный после страшной духоты приемного зала, где их всех чуть не убили прячущиеся где-то нелюди?

Главное – желание петь пробудилось не по необходимости и не от сжигающего душу страха за жизнь оборотня, а от восторга перед чистотой и свободой этого места.

Тэри не запомнила, как открыла калиточку и оказалась в садике, сидящей на той самой скамье, только утопавшей теперь в пышно разросшихся кустах самых разных цветов. Не осознала и в какой момент не выдержала и запела.

И уж тем более не сразу заметила небольших, полупрозрачных зеленоватых существ с прекрасными большеглазыми личиками, облепивших ее подол и рассевшихся на соседних кустах. Прелестные создания слушали пение Тэри с откровенным и неподдельным восторгом, и когда девушка их обнаружила, то просто не смогла прервать песню и разочаровать дивных незнакомцев.

Пела и смотрела в восхищенные глаза, поражаясь светившейся в них мудрости, сочувствию и светлой грусти.

«Вы кто? Откуда взялись? Чего хотите?» – рвались из души девушки вопросы, и она собиралась их задать, как только допоеет последний куплет. Но незнакомцы вдруг насторожились, засуетились, потянули Тэрлину со скамьи под сень буйно цветущих кустов шиповника. И не успела она ни возмутиться, ни удивиться странному качеству растения, не зацепившегося за нее ни одной колючкой, как оказалась стоящей среди ароматных ветвей, опутанная зеленоватой, полупрозрачной и невесомой вуалью.

А дивные создания исчезли, незаметно и бесшумно, словно были видением или плодом ее собственного воображения.

– Тэри? – возникла в проеме калитки герцогиня Кателла Габерд. – Ты где?

«Здесь...» – собиралась отозваться маркиза Дарве Ульгер, но маленькая, бесплотная ручка легла ей на губы.

– Где она? – Вслед за Кати появились королева с Олифанией и принцы.

– Куда-то ушла, – вздохнула брюнетка и побрела по дорожкам, оглядывая дальние уголки небольшого сада. – Даже непонятно куда.

– Может, на стену? Тут есть еще один выход, с другой стороны, – предположила Фанья и печально вздохнула: – В последние дни она старается держаться в сторонке.

– И я ее понимаю, такое потрясение сразу не проходит, – невесело произнесла Августа, входя в сад вместе с остальными кадетками. – Она сидела там так долго, что стала старше... бывают такие события, которые прибавляют возраст в сотни раз быстрее.

– Просто он разбил ей сердце, – почти неслышно вздохнула Октябрина, и, как назло, в этот миг стих ветерок и смолкли птички.

– Не может быть... – вмиг побелела ее величество. – Но она же... такая спокойная?

– Тэри привыкла терпеть, – оглядываясь, нехотя пояснила Бетрисса, – и ни на что не надеяться. И вместе с тем она сильная, иначе не сумела бы его спасти.

– А нам нельзя пояснить, о ком вы тут говорите? – нахмурился Альред. – У вас сплошные тайны.

– Это не наши тайны, – буркнула Октябрина, и опять как по команде смолкло все вокруг, донося ее слова до слуха каждого присутствующего.

– Да что это за шутки в самом деле! – рассвирепела герцогиня Сарнская. – Кто меня дразнит?

– А мне кажется, не дразнит, а, наоборот, согласен с тобой, и я тоже начинаю склоняться к тому же мнению, – решительно заявила вдруг Фанья. – Потому что люблю всех как родных и больше не хочу ничьей боли. Узнав правду, Рад ушел из дома, а ведь ему не было и семнадцати, потому я и пошла за ним. И знаю не понаслышке, как тяжело он все это переживал. Сами посудите, у мальчишки тогда весь мир перевернулся. Ему еще повезло, случайно спас Года, и за это Вирденс взялся ему помогать. А Альри тоже имеет право все знать, он уже не ребенок. И не должен думать про мать так же, как злобные сплетники. Да и про Рада тоже, он не заслужил такого отношения.

– Фанья! – Отшатнувшись, королева смотрела на подругу неверяще, как на внезапно вылупившееся из куриного яйца чудовище. – Но ты же... мы ведь...

– Я всегда была вам благодарна и предана, ваше величество, – неожиданно опустилась на колени тихоня, – всегда любила вас как сестру, а ваших детей – как собственных. И именно эта любовь к ним теперь заставляет меня просить – скажите мальчишкам правду. Не обижайте ни их, ни его, он ведь жизнью не раз ради вас всех рисковал, от счастья готов отказаться, я только сейчас отчетливо поняла. Опасается, что она не поймет его отказа от положенного титула, не согласится уйти к его родичам.

– Ваше величество... – горько всхлипнула вдруг Кателла и тоже опустилась на колени, – мы тоже поклялись молчать, но это ведь так несправедливо!

– Я не буду становиться на колени, – гордо подняла нос Бет, – но я с ними полностью согласна. И за разбойника мне теперь тоже обидно. Вы ведь любите его, так чего боитесь? Вернее, кого? Особенно теперь, когда почти вся знать оказалась предателями, хотя и невольными? Кто из них посмеет поднять на вас голос? Да мы сразу укажем им место, и Годренс с учителем помогут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.